ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Пронина Александра Алексеевича на диссертационную работу, представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика, Футерман Евгении Борисовны на тему:

«Специфика поликодовых журналистских произведений Л. Г. Парфенова».

Современное информационное общество в значительной степени строится на развитии каналов аудиовизуальной коммуникации, что естественным образом определяет доминирующее положение аудиовизуальной журналистики в системе масс-медиа. Зародившаяся ещё в начале XX века как кинопериодика (от немых «Патэ-журналов» до звуковых тематических киножурналов 1930-1970 г.г.), она успешно освоила во второй половине прошлого столетия телевизионную «форму жизни», а в наше время и сетевую. В этом историческом контексте научный интерес к творчеству Леонида Парфенова, известного отечественного журналиста, произведения которого создавались для всех «четырех экранов», вполне закономерен. И хотя Personalia – не самый популярный и богатый раздел обширного корпуса медиаисследований, пополнение его новой работой можно только приветствовать.

Актуальность исследования Е.Б. Футерман не исчерпывается персональным фактором, предпринятый ею анализ аудиовизуальных журналистских произведений (выпусков телепередач, документальных фильмов, контента web-проектов) как поликодового текста соответствует общей тенденции к междисциплинарности в современных гуманитарных исследованиях. Опора на теоретический фундамент медиалингвистики и когнитивных дисциплин определяет оригинальный ракурс исследования

эмпирического материала – посредством «дискурсивно-семиотического подхода», позволяющего ответить на вопрос, как «работает» публицистическое аудиовизуальное произведение в процессе современной экранной коммуникации. Данный подход представляется актуальным и вполне обоснованным как в научно-методологическом, так и в профессионально-практическом смысле. Соответственно, объектом исследования становится «журналистский поликодовый контент документальных аудиовизуальных произведений», который анализируется с точки зрения формирования «поликодового единства, элементов (фигуры, морфология) и монтаж (приемы, синтаксис) аудиовизуального языка документальных журналистских произведений Л. Г. Парфенова». Целью исследования является выявление «специфики аудиовизуального языка современной поликодовой документальной журналистики как совокупности элементов (фигур и приемов), формирующих информационные и ценностные смыслы».

Достижению цели и решению задач исследования способствует четкая и продуманная структура диссертации, состоящей из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во **введении** автор формулирует и обосновывает теоретические, методологические и практические параметры диссертации, представляет основные элементы структуры и содержания осуществленного на конкретном эмпирическом материале научного исследования. Четко и полно обозначены сведения, необходимые для презентации и официальной защиты кандидатской диссертации.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования поликодовости в документальном визуальном журналистском произведении» анализируется теоретическая база исследований аудиовизуального медиатекста, на основании чего автор обосновывает собственную концепцию поликодового единства аудиовизуального журналистского произведения. Отмечая отличие понятия «поликодовость» в данном исследовании от того, что принято в

медиалингвистике, автор утверждает, что «содержательная поликодовость документального журналистского произведения предопределена культурной наполненностью самих семиотических систем, переплетающихся в формате такого произведения, – культурных кодов визуальных, аудиальных, текстовых элементов, а также специфических кодов жанрового и форматного уровней» (с. 32).

Далее, отталкиваясь от теоретических положений нарратологии о «фокализации» (Ж. Жаннет) или «точки зрения» (Б. А. Успенский), автор выдвигает ключевое положение диссертации о существовании «точки внимания», в которой «сонастраиваются пространственно-временные импульсы воображения творца и зрителя: эмоциональные всплески, ментальные прозрения позволяют почувствовать совпадение переживаемых моментов экранной действительности. Точка внимания, обладая суггестивным эффектом, условно говоря, завораживает зрителя, формируя созвучные ощущения, оставляя стойкие «зацепки» в памяти, на которые зритель будет ориентироваться при принятии решения о дальнейшем просмотре данного произведения данного автора» (с. 34).

Развивая далее данное положение, автор приходит к выводу, что «с точки зрения семиотического подхода, дискурс в исследуемом материале развивается через точки внимания, наращивая или ослабляя эмоциональный и когнитивный темпоритм повествования через уникальные вербальные и невербальные конструкции нарратора, который художественно конструирует временной и пространственный ход событий (флешбэки, параллельный монтаж) и предлагает репрезентацию истории, что в сознании реципиента служит маркером принятия или отторжения данного жизненного переживания» (с. 37).

Во **второй главе** «Использование возможностей поликодовых форматов в творчестве Л. Г. Парфенова» автор диссертации на примере конкретных аудиовизуальных журналистских произведений демонстрирует «операционные возможности» предложенной концепции.

Представив в первом параграфе впечатляющий своей полнотой обзор творческих достижений Леонида Парфенова, а также оценок его деятельности медиакритикой, автор диссертации приступает к дискурсивно-семиотическому анализу наиболее характерных в контексте поставленных проблем произведений журналиста в соответствии с собственной классификацией по четырем периодам творчества: 1) ранние телевизионные работы (три проекта «Намедни»); 2) документальные телевизионные работы («Российская Империя», ранние фильмы); 3) фильмы для Первого канала; 4) Интернет и киноработы (Parfenon, «Русские евреи» и др.).

Данный раздел диссертации Е.Б. Футерман – в комплексе с добротно выполненными приложениями – является, несомненно, наиболее хорошо проработанным и ценным в плане практической значимости. Автор проявляет не только профессиональное знание смысловых и технологических аспектов создания аудиовизуального журналистского произведения для разных платформ публикации, но и тонкое понимание стилистических особенностей творчества Л. Парфенова. В результате проведенного анализа диссертант отмечает, что «способы профессиональной «упаковки» самых разных материалов (информации, текстов, фото, хоум-видео, хроники, цифр, статистики, видео, аудио, музыки) оказываются множественными кодами, ведущими к плотному смысловому ряду, транслируемому журналистом его «насмотренным» и притязательным зрителям» (с. 123). Представленный в конце главы обширный перечень «дискурсивных техник», формирующих «поликодовость его авторских произведений», является, пожалуй, наиболее полным и точным на данный момент описанием творческого инструментария Леонида Парфенова (с. 123-126).

Наряду с положительными суждениями, высказанными выше, представляется необходимым высказать и некоторые замечания и пожелания автору диссертации:

1. Гипотеза о существовании «точки внимания» при всех ее достоинствах и оригинальности нуждается, на наш взгляд, в дальнейшей проработке с точки зрения уточнения категориальных признаков. Автор утверждает: «Специфическим признаком, эффектом точки внимания является тот факт, что сформированный чувственный мыслеобраз попадает в дискурс зрителя, поликодовое послание раскодируется с желаемым для отправителя результатом» (с. 35). Но чем подтверждается этот «факт»? Какими данными? Поскольку речь в исследовании идет не только о замысле автора, но и о зрительском восприятии («эмоциональные всплески, ментальные прозрения» и т.п.), то, возможно, имеет смысл проверить верность эмпирических наблюдений и экспертных оценок социологическими методами (фокус-группа и т.п.). Это позволит уточнить и, вероятно, скорректировать введенное понятие в коммуникативно-когнитивном смысле.

2. Второй параграф первой главы «Жанровые и форматные границы аудиовизуальной журналистики» выглядит несколько факультативным относительно темы исследования, хотя целесообразность его включения в текст диссертации немного проясняется при анализе творчества и конкретных произведений Л. Парфенова во второй главе (с. 110 и далее). Вероятно, в дальнейшей работе стоит продумать сложный и очень интересный вопрос о том, насколько и на каком уровне соотносимы между собой понятия жанрово-форматной динамики аудиовизуальных журналистских произведений и их поликодового единства.

3. В некоторых случаях автору не удалось избежать неоднозначности употребления понятий и терминов. Все-таки не очень понятен термин «мыслеобраз (не знак)», возможно, стоит обратиться к работам по феноменологии (М. Мерло-Понти и др.). Другой термин, «компоузинг», на

стр. 10 употребляется в смысле «синкретичной подачи художественных, документальных, постановочных, хроникальных, репортажных приемов», при этом в сноске даны два других, чисто технических толкования термина, а в начале первой главы читаем: «аудиовизуальные произведения представляют собой компоузинг нескольких семиотических систем, при наложении (слиянии) которых получается новый дискурс» (с. 19). Получается, что термин «компоузинг» употребляется в диссертации просто как синоним понятий «синтез», «интеграция» и т.п.?

4. Несомненная увлеченность автора диссертации творчеством Л.Г. Парфенова, его умением сочетать воедино разнородные элементы, вероятно, отразилась в прорывающемся местами «компоузинге» научного стиля с публицистическим: «точка внимания как бы скручивает в плотный узел все элементы, участвующие в формировании необходимого восприятия закодированного медиапослания» (с. 35); «зритель воспринимает документальный рассказ на одном дыхании, проживая поликодовое аудиовизуальное журналистское произведение как художественное» (с. 37).

Высказанные замечания, вопросы и предложения не умаляют достоинств работы Е.Б. Футерман. Диссертация представляет собой завершенное научное исследование, достоверность полученных результатов, актуальность, новизна и научно-практическая значимость исследования не вызывает сомнений.

Автор апробировала результаты своего научного исследования, участвуя в многочисленных научных и научно-практических конференциях. Результаты ее многолетней работы отражены в 22 публикациях общим объемом 8,6 п.л., из которых 4 относятся к публикациям в журналах перечня ВАК. Автореферат диссертации отвечает соответствующим требованиям и содержит изложение основных моментов текста диссертационного исследования.

Диссертационное исследование полностью соответствует научной специальности 10.01.10 – Журналистика и отрасли наук «филологические науки».

Диссертационная работа «Специфика поликодовых журналистских произведений Л. Г. Парфенова» Футерман Евгении Борисовны соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ, а также отрасли наук и паспорту избранной специальности, а её автор – Футерман Евгения Борисовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.10 – Журналистика),
доцент, профессор кафедры телерадиожурналистики
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Пронин Александр Алексеевич

14.11.2021

199034, Россия, город Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; телефон +7 (812) 328–20–00; электронная почта: spbu@spbu.ru

Подпись доктора филологических наук, доцента, профессора Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского университета Пронина Александра Алексеевича *удостоверяю:*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ
15.11.2021